

Годжо Хара пришёл со своим младшим братом Сатору в одну из известнейших кондитерских Токио, славившуюся своими лимитированными новинками. Сейчас близнецы терпеливо ждали своей очереди. Обоим исполнилось всего тринадцать, но при росте под метр восемьдесят и безупречной внешности они неизбежно приковывали к себе все взгляды, возвышаясь над толпой.

Впрочем, повышенное внимание братьев давно не трогало — они привыкли к благоговейным взорам и попросту их не замечали. Сатору, расслабившись, навалился на плечо Хары, точно сонный ленивый кот. Тёмные очки съехали на кончик носа, приоткрыв сияющую лазурь его глаз.

— Ну почему так долго? — протянул он, капризно надув губы. — Я уже чувствую этот божественный запах! Когда уже до нас дойдёт?

Хара снисходительно улыбнулся и, приобняв брата за плечи, свободной рукой аккуратно поправил сползшие очки, вновь пряча от любопытных глаз пронзительную синеву.

Хара чуть наклонил голову. Его собственный взгляд — точно такой же лазурный, но куда более глубокий и спокойный — потеплел. Смягчив голос, он тихо предложил:

— Хочешь, просто выкупим место у тех, кто стоит впереди?

Наглый обгон очереди они себе не позволяли, но щедрая компенсация первейшим клиентам решала подобные проблемы мгновенно.

Однако Сатору в таких вещах проявлял неожиданную принципиальность. Он занял ещё протяжнее:

— Ну уж нет! Вся прелесть лимитированных сладостей в том, чтобы отстоять за ними очередь. Если просто нанять кого-то или выкупить место, пропадёт весь азарт!

И то верно: будь иначе, богатые и влиятельные наследники клана Годжо не стояли бы здесь лично, а просто приказали слугам доставить десерт в поместье.

Хара послушно запустил пальцы в белоснежные, пушистые волосы брата. Тот в ответ шутливо ухватился за длинные, почти до поясницы, пряди Хары.

При их абсолютном внешнем сходстве причёска оставалась единственным явным отличием, позволявшим окружающим не путать близнецов. Хара носил длинные волосы, Сатору предпочитал короткую стрижку. Большинство старейшин и слуг ориентировались исключительно на это. Различались они, конечно, и характерами, но посторонние этого не знали: перед чужаками братья всегда держались отстранённо и величественно, излучая истинно божественное высокомерие. Никто из простых смертных не смел даже поднять на них

взгляд, не говоря уже о том, чтобы разглядеть нюансы их натур.

Откровенно скучающий Сатору принялся плести косички из шёлковых прядей брата. Хара лишь мельком взглянул на его художества и позволил продолжить игру.

Вдруг среди десятков праздных взоров Хара вычленил один — неестественно тяжёлый, колющий и откровенно опасный.

Обладателю Шести Глаз с их круговым обзором в триста шестьдесят градусов даже не требовалось поворачивать голову. Хара мгновенно зафиксировал источник угрозы справа и чуть позади себя. В тени раскидистого дерева у дороги стоял черноволосый мужчина. Приметный шрам у рта придавал его хищному, красивому лицу опасную привлекательность. Под простой одеждой угадывался рельеф взрывных, перевитых жилами мускулов — мужчина напоминал затаившуюся перед прыжком пантеру. И его леденящий, бритвенно-острый взгляд был намертво прикован к Харе.

В груди Хары шевельнулся азарт. Человек, способный привлечь его внимание одним лишь намерением во взгляде, заведомо не мог быть слабаком.

Почувствовав, как напрягся брат, Сатору сразу посерьёзней. Он выпустил из рук недоплетённые косы, которые тут же рассыпались по плечам Хары гладким шёлком, и тихо спросил:

— Брат? Что-то случилось?

— Вон там, у дерева позади нас, — едва слышно отозвался Хара. — Мужчина со шрамом на губе. Он смотрит прямо на меня.

Сатору не почувствовал угрозы сразу лишь потому, что незнакомец намеренно игнорировал его присутствие, сосредоточившись только на старшем из близнецов. По крайней мере, это исключало банальный заказ на устранение «Шести Глаз» — киллеры обычно не выбирают цели столь избирательно.

Сатору скользнул взглядом в указанном направлении. Осанка стоявшего там мужчины действительно выдавала в нём опытного бойца. Но поразило Годжо-младшего другое.

— У него нет проклятой энергии, — Сатору удивлённо сдвинул очки на нос и прищурился, вглядываясь сквозь призму своего дара. — Вообще. Ни капли.

Даже у самых заурядных обывателей теплились крошечные искры проклятой энергии. Они не могли видеть проклятых духов, но их фоновые эмоции постоянно питали искажённую реальность вокруг. Однако этот человек представлял собой абсолютную пустоту. Сплошной ноль.

Хара подтвердил его догадку кивком:

— Да, абсолютный ноль. Это Небесное проклятие клана Дзэньин. Мы уже сталкивались с ним однажды.

В памяти Сатору мгновенно всплыл их шестой день рождения. Тогда в поместье Годжо привели угрюмого мальчика в традиционном кимоно. Хара тогда ещё назвал его тело совершенным физическим сосудом, а потом заставил самого Сатору пройти через изнурительные, поистине адские тренировки по рукопашному бою.

— А, так это он... — протянул Сатору.

Хара вновь посмотрел в сторону дерева, но обнаружил, что мужчина уже покинул своё укрытие и неторопливо направляется напрямик к ним.

По мере его приближения воздух вокруг словно густел. Простые люди, стоявшие в очереди по соседству, интуитивно почувствовали исходящую от незнакомца угрозу и испуганно попятились, освобождая пространство.

Понимая, что визит адресован лично ему, Хара мягко улыбнулся брату:

— Он ко мне. Оставайся здесь, заberi десерты, а я поговорю с ним.

Сатору послушно кивнул. Он прекрасно понимал, почему не уловил чужое присутствие первым — дело было не в силе восприятия Шести Глаз, а в том, что хищник концентрировал своё намерение исключительно на Харе. Сейчас брат уводил потенциальную угрозу подальше от гражданских. Если беседа не заладится, нарушителя спокойствия просто скрутят на месте.

— Ладно-ладно, — притворно вздохнул Сатору, помахав ладонью. — Только давай побыстрее, братик. Жду тебя здесь!

Хара тепло улыбнулся ему в ответ, вышел из очереди и направился навстречу застывшему в отдалении мужчине.

— Пройдёмся, — ровно предложил он, поравнявшись с ним. — Поговорим без свидетелей.

Обладатель Небесного проклятия явно не планировал нападать прямо сейчас. Он молча развернулся и последовал за юношей.

Они вышли к полуразрушенному, заброшенному зданию неподалёку. Лишь когда вокруг не осталось ни души, Хара остановился и обернулся к своему безмолвному преследователю.

Стоит признать, физиология Небесного проклятия поражала. Для магов, привыкших полагаться на Шесть Глаз и видеть мир через потоки проклятой энергии, такой человек казался бы абсолютным невидимкой. Однако Хара давно научился использовать свои глаза шире: он считывал малейшие колебания воздуха, направление ветра, взвесь пыли у земли и едва уловимый шорох шагов. На этом, чисто физическом уровне утаить своё присутствие мужчина не мог.

— Как только я увидел тебя, лицо показалось мне знакомым, — спокойно произнёс Хара.

Губы мужчины дрогнули в горькой, издевательской усмешке. Он отлично помнил, как этот холёный наследник когда-то бросил фразу о том, что не запоминает имён слабаков. Дзэньин мысленно приготовился к очередной порции презрения в адрес «жалкой обезьяны без капли таланта». Однако дома его ждала Эри — его жена, медленно угасающая на больничной койке. Ради неё, ради единственного луча света, вытащившего его из бездонной грязи клана Дзэньин, он был готов растоптать собственную гордость и умолять этого тринадцатилетнего мальчишку.

Но прежде чем мужчина успел заговорить, Хара негромко произнес:

— Дзэньин Тодзи.

Усмешка мгновенно сползла с лица мужчины.

Тодзи опешил. Тот самый всемогущий обладатель Шести Глаз, презирающий ничтожествов, помнил его имя. Скрывая замешательство за привычной развязной манерой, он хмыкнул:

— Надо же. Не думал, что великий наследник Годжо снизойдет до запоминания имён вроде моего. Я ведь для вас просто бракованная обезьяна.

Хара недоуменно вскинул брови. Окинув взглядом его мощную фигуру, в каждой линии которой сквозила сокрушительная первобытная мощь, юноша искренне удивился:

— Ты невероятно силён, потому я тебя и запомнил. С чего ты взял, что ты ничтожество?

В понимании Хары, если обладатель столь идеального тела считался мусором, то кем тогда были все остальные маги? Жалкими одноклеточными амёбами?

Тодзи не ожидал услышать подобные слова от того, кто стоял на самой вершине мира магов. На мгновение он растерялся и почти неловко отвёл взгляд, но быстро взял себя в руки и перешёл к делу. Подавив гордость, он заговорил непривычно тихо, почти умоляюще:

— Мне нужна помощь. Твоя Обратная проклятая техника... она способна исцелить человека, у которого отказывают внутренние органы?

Его любимая Эри угасала на глазах. Врачи разводили руками, бессильные перед болезнью, а Тодзи мог лишь беспомощно наблюдать, как гаснет единственная чистая душа, вытянувшая его со дна преисподней. Раз обычная медицина оказалась бесполезна, оставалась лишь магия. И последней надеждой для него стал этот юноша.

Не давая Харе времени на раздумья, Тодзи поспешно выложил свой главный козырь:

— Если спасёшь её, я сделаю всё, что прикажешь. Клянусь.

Хара молча всматривался в его лицо. В глазах этого опасного мужчины тлели лишь угасающие угли — жизнь в нём поддерживала только надежда на спасение больной жены. Стоит этой женщине уйти, и он окончательно превратится в пепел.

Судьба незнакомки Хару нисколько не волновала. Но ему стало любопытно. Неужели это и есть та самая «любовь», заставившая грозного наёмника усмирить свой дикий нрав и добровольно надеть поводок? На что он готов пойти ради этого чувства?

— Даже если я потребую продать мне твою жизнь? — негромко спросил Хара. — Если заставлю беспрекословно подчиняться моим приказам до конца дней?

Тодзи ответил без секунды колебания, глядя прямо в бескрайнюю синеву чужих глаз:

— Если ты вернёшь её к жизни, я стану твоим верным псом.

<http://bllate.org/book/19549/1988392>